
Дмитрий ФИЛИППЕНКО

НЕ БРОСАЙ

Не бросай в пустоту, в тишину —
Я не выживу в этом молчании.
Слезы, нервы — и звоны печали, и
Я один долго не протяну.

По следам ты моим не пойдешь —
Не заметишь нелепой пропажи.
Ты меня от огня не спасешь.
Ты не ходишь по пеплу и саже.

* * *

Под одеяло хочется твое...
Холодный ветер с запахом Байкала.
И дождь иркутский больше не поет.
«Иди ко мне», — тихонько ты сказала.

Неровный свет укутал тишину.
Ловлю твое дыхание губами...
Под одеялом я твоим уснул —
И шепот наших тел плывет меж нами.

* * *

Куда же вы уходите, друзья?
Я верю, что уходите вы в детство.
И пишете там письма для меня,
И шлете мне их в преданное сердце.

Не знаю, будет встреча или нет,
Но нашей дружбы свет неразделимый.
Я нарисую каждого портрет,
И подпишу я: «Коля», «Миша», «Дима».

Бессмертен воздух и жива вода,
Пока есть память и стихи сияют.
Меняют нас и горе, и беда.
Друзей и после смерти не меняют.

Дмитрий Александрович Филиппенко родился в 1983 году в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Публиковался в журналах «Огни Кузбасса», «Плавучий мост», «Ковчег» (Тула), «Берега» (Калининград), «Байкал» (Улан-Удэ), «Начало века» (Томск), «Русское эхо» (Самара), «Культура алтайского края» (Барнаул), «Гостиный двор» (Оренбург). Автор четырех книг стихотворений. Лауреат межрегиональной премии им. В. А. Макарова (Омск). Награжден медалью «За веру и добро Кузбасса». Член Союза писателей России.

В НАИВНОЙ КРАСОТЕ...

Знакомые не те,
Да и не те знакомства.
В наивной красоте
Все ужасы потомства.

Среди гламурных лиц
Не встретить папиросы.
Рожают бедных птиц
Соседи-недоросы.

Зеленая зима
С тайгою черно-белой,
Сползаю я с ума,
И кровь поспела.

ПО КРАЙНЕЙ

По крайней мере, я тебя люблю,
По крайней мере, ты меня полюбишь,
Пускаешь романтическую соплю,
Когда любимый сериал ютубишь.

А я при этом пляжусь на футбол,
И кот сопит на шарфике армейцев,
Ты доедаешь свой последний ролл
И разливаешь бархатное тельце.

По крайней мере, я с тобой живу,
По крайней мере, на одном диване.
Переживаем это дежавю,
И кот балдеет в бытовой нирване.

СЛУХИ

По шахте тоже ходят слухи,
И с каждым годом все сильней.
Как осланцованные духи,
Распространяются по ней.

Звенят по переулкам шахты,
На почве крысами сидят.
На них шахтеры-космонавты
Глазами медленно глядят.

По слухам, слухам все печальней,
Они остались взаперти.

Участка доблестный начальник
По шахте слухи запретил.

А ламповщицы на скамейке
Сидят и шутят про ребят.
И побрели по шахте фэйки-
Пылинки сланцевых утят.

* * *

Остался цирк, он в городе полгода,
Артисты голодают в тишине,
И принимают пищу от народа,
Чтоб прокормить животных. На стене
Висят афиши из вчерашней жизни,
И клоунам давно не до детей.
Метут проспекты вопреки харизме,
Чтоб накормить талантливых зверей.
...Уже зима. Но цирк на том же месте.
По снегу ходит поседевший лев.
Под гривую висит блестящий крестик
Как символ Божьей веры на земле.

ДИСКОТЕКА

В шуме легких кассет
Девяностые льются.
Завалился скелет,
И качается люстра.

Не спортзал, а танцпол
Этим вечером в школе.
Слился нежно с толпой
Наш физрук-алкоголик.

Вылетают басы
Из советских колонок.
И блестящий пузырь
Освещает девчонок.

А у окон стеной
Пацаны-обалдуи.
Так пройдет выпускной
Без цветных поцелуев.

Юность кончится. Звук
Дискотеки растает.
А за танцы физрук
Всем пятерки поставит.